

УДК 007:37

О.М. УРЖУМОВА, А.В. ШТРАТНИКОВА

**ИДЕЯ АВТОНОМНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ
ПОДСИСТЕМЫ КУЛЬТУРЫ:
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Уржумова Ольга Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры библиотечно-библиографической деятельности и информационных технологий Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), urzhumova_om@mail.ru

Штратникова Алина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-библиографической деятельности и информационных технологий Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), alina201048@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ теоретических представлений и концепций о социокультурной системе, в рамках культурной динамики. Реализованный авторами анализ преследовал цель уточнения роли информации в структуре культуры, а также определения закономерностей функционирования ее институтов и элементов. Рассматривая культуру как системное явление, обладающее многоуровневой и сложной структурой, авторы посредством социально-философского анализа стремятся обосновать информационно-коммуникативную подсистему как ее целостную часть. В связи с чем характеризуют и сравнивают различные знания о культурной системе, ее моделях, функциях, истории ее изучения и ее эволюции, а также об автономности ее подсистем. Особое внимание при этом уделяется описанию эволюции методологии познания информационного общества как специфической формы социальной организации, с целью подтверждения автономности информационно-коммуникативной подсистемы системы культуры. Таким образом, культура дуалистична и основана на взаимосвязи информационной и коммуникативной подсистем.

Ключевые слова: социокультурная система, информация, информационное общество, информационно-коммуникативная подсистема, культура.

UDC 007:37

O.M. URZHUMOVA, A.V. SHTRATNIKOVA

**THE IDEA OF AUTONOMY OF THE INFORMATION-COMMUNICATIVE
CULTURE SUBSYSTEM: SOCIAL-CULTURAL ANALYSIS**

Urzhumova Olga Mikhaylovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the cathedra of library and bibliographic activity and information technologies of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), urzhumova_om@mail.ru

Shtratnikova Alina Viktorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the cathedra of library and bibliographic activity and information technologies of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), alina201048@yandex.ru

Abstract. The article presents the analysis of theoretical ideas and concepts about the socio-cultural system in the framework of cultural dynamics. The analysis carried out by the authors was aimed at clarifying the role of information in the structure of culture, as well as determining the laws of functioning of its institutions and elements. Considering culture as a systemic phenomenon with a multilevel and complex structure, the authors seek to substantiate the information-communicative subsystem as its integral part by means of social and philosophical analysis. In this connection, they characterize and compare various knowledge about the cultural system, its models, functions, history of its study and its evolution, as well as about the autonomy of its subsystems. Particular attention is paid to the description of the evolution of the methodology of knowledge of the information society as a specific form of social organization, in order to confirm the autonomy of the information-communicative subsystem of the culture system, which is a complex two-level system based on the relationship of information and communication subsystems.

Keywords: information, information society, social and cultural system, information and communication subsystem, culture

Важнейшей методологической проблемой изучения социокультурной системы является выявление роли информации в ее структуре и функционировании ее институтов и элементов. Впервые информацию как главный производственный ресурс предложил рассматривать американский экономист Ф. Махлуп, который полагал, что производство информации в ближайшем будущем станет доминирующим, а сама информация превратится в главный информационный ресурс. Далее, в начале 1970-х годов, одним из первых последовательно и системно об информации как о важнейшем ресурсе и драйвере современного постиндустриального развития написал известный американский ученый Д. Белл в своей работе «Грядущее постиндустриальное общество» [1]. Намечая контуры зарождавшегося постиндустриального общества, Д. Белл выделил в качестве важнейшего ресурса, детерминирующего развитие современного общества, информацию и связанные с ее производством, распространением и использованием информационные технологии.

Не менее популярными стали и работы И. Масуда. Об информационном обществе и информационном производстве он писал в своей известной книге «Информационное общество как постиндустриальное общество» [2]. Исследователь высказал предположение, что в информационном постиндустриальном обществе ведущее положение займет сектор производства и потребления информации, причем в отличие от промышленного производства, основанного на ресурсном неравенстве, информационное производство и потребление, по его мнению, создадут предпосылки для гармонизации социальных отношений и снижения уровня социальной дифференциации.

Также британский ученый Т. Стоуньер сделал не менее важное методологическое уточнение, предложив выделить информационный капитал, который можно накапливать, использовать в транзакционных обменах и инвестировать в разные отрасли в форме знаний, технологий и информации о состоянии рынков товаров и услуг [3].

Не менее известный социолог М. Кастельс также уделил специальное внимание социокультурной системе, предположив, что «символическая коммуникация между людьми и отношения между ними и природой на основе производства (с дополняющим его потреблением), опыт и власть кристаллизуются в ходе истории на специфических территориях, создавая, таким образом, культуру и коллективные идентичности» [4, с. 240]. Стоит отметить, что М. Кастельс предложил различать термины «информационное» и «информациональное» общества, выделяя информациональное общество как концептуально и методологически наиболее адекватно отвечающее его характеристикам. Сам термин «информациональное общество» особенно нравилось автору, согласно точке зрения М. Кастельса, оно отражало специфическую форму социальной организации, «в которой генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти» [4, с. 247]. При этом ученый особо выделил роль культуры и культурных институтов: «Формы экономической организации развиваются не в социальном вакууме, они коренятся в культурах и институтах». Каждое общество стремится создавать свои собственные организационные схемы», а информациональное общество организовано на основании внепространственных и вневременных информационных потоков, порождающих и поддерживающих сетевые принципы организации с неустойчивой иерархией [4].

Социально-философский анализ культуры как системного явления предприняли в конце XX в. А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко [5]. Однако они не столько анализировали саму культурную систему, сколько изучали культуру с позиций системного анализа.

Не так давно наша соотечественница М.В. Тарасова предприняла попытку обобщения накопленных знаний о культурных системах, она исследовала историю изучения культурных систем и описала выделенные различными учеными модели культурных систем [6]. М.В. Тарасова смогла предложить девять моделей культурных систем:

1) культура как совокупность материальных и духовных элементов, включая материальную, духовную, физическую и социальную культуры;

2) двухуровневая модель культуры как система ценностей, состоящей из ценностно-смыслового ядра и периферии, в которой сосредоточены инновации, новообразования и ценности, проникающие в культуру посредством кросс-культурных взаимодействий;

3) модель культуры, которая состоит из ряда секторов социальной жизни, интегрированных институтами культуры на основе нормативно-ценностной системы, принятой в данном социуме;

4) модель культуры, предложенная Э.А. Орловой, в которой система культуры рассматривается как структурное сочетание трех блоков – социально-организационного, познавательного и трансляционного, каждый из которых подразделяется на специализированный и обыденный уровни [7];

5) модель Т. Парсонса, в которой система культуры выступает как доминантная интегрирующая подсистема социальной системы, выполняющая ценностно-регулирующие функции [8];

6) система культуры как дифференцирующая и интегрирующая подсистема социальной системы, являющаяся основой расслоения общества изнутри;

7) модель системы культуры М.С. Кагана, в которой культура предстает в качестве суперсистемы, сочетающей свойства семиотической, концептуальной, архитектурической подсистем и хроноструктуры [9];

8) Л.А. Уайт выделил три уровня: технологический (базовый), социологический (средний) и идеологический (верхний), отдавая предпочтение технологическому уровню, как определяющему законы бытия двух последующих уровней;

9) модель П.А. Сорокина, в которой культурная система образована двумя суперсистемами – идеациональной и чувственной, выполняет роль культурного интегратора всех ценностных элементов культуры [10].

Осмелимся утверждать, что подобная классификация весьма далека от единства классификационного основания и носит конгломеративно-описательный характер. Очевидно, что культурную систему логичнее рассматривать как многоуровневую, относительно автономную автопозиционную систему, входящую в социальную систему, с одной стороны, а с другой – содержащую различные подсистемы и имеющую различные уровни и пределы усложнения этих уровней.

Еще Т. Парсонс писал, что система культуры – это определенный уровень абстракции, отличный от социальной системы в целом: «Социальная система не есть система культурных стандартов, она взаимодействует с ними так же, как взаимодействует с физическими и биологическими условиями» [8, с. 39]. С приведенной выше методологической позицией Т. Парсонса соглашался и П.А. Сорокин, высказавшийся следующим образом: «...общество и культура лишь частично совмещаются друг с другом в той степени, в какой любая организованная группа обладает набором смыслов, ценностей и норм. Данная культурная система не локализуется внутри одной социальной системы» [10, с. 336].

Поэтому, если рассматривать политическую систему общества как управляющую подсистему, а систему культуры как управляемую подсистему, не отрицая взаимовлияния этих двух подсистем, где в рамках данных взаимоотношений культурная политика регулирует взаимодействия различных институтов и акторов политических и культурных процессов, можно выделить и обратное влияние материальной и духовной культуры на развитие политических институтов и процессов, а также на политическую и гражданскую культуру общества.

В связи с чем культурная система реализует ряд функций, которые воплощаются посредством различного рода социальных институтов:

- 1) производство знаний, норм, ценностей, значений, их распространение;
- 2) регулирование социальных потребностей, интересов, настроений;
- 3) сохранение, ретрансляция и воспроизводство культурных ценностей, поддержание их преемственности в развитии культуры;

4) поддержание коммуникативного взаимодействия между акторами культурных систем;

5) социализация индивидов посредством продуцирования структуры отношений, опосредованных культурными компонентами;

б) адаптация общества к природным и социальным изменениям.

Как явствует из приведенного перечня функций культурной системы, самостоятельное место среди них занимает функция поддержания коммуникативных взаимодействий между акторами культурных систем.

С учетом многоуровневости культуры как системы последователи методологии Ю. Хабермаса считали возможным выделение в рамках культурной системы коммуникативной подсистемы в качестве значимого организующего и упорядочивающего коммуникативные взаимодействия системного уровня, в вертикально ориентированной иерархии сложносоставной культурной системы как относительно автономного целого. В данном ключе особое значение приобретают некоторые аспекты методологии Ю. Хабермаса, который рассматривал коммуникацию как интегративную функцию общества и образующих его институтов и акторов социальных процессов на основе выделения в коммуникативных процессах прагматического аспекта [11]. Ю. Хабермас, исследуя культурную систему как триединство культурного воспроизводства, социальной интеграции и дифференциации, а также индивидуального жизненного пространства, реализуемого в социальных практиках. Он полагал, что «Фундаментальная проблема социальной теории состоит в том, чтобы удовлетворительным образом соединить две концептуальные стратегии, обозначенные понятиями «система» и «жизненный мир» [11, с. 151]. По мнению Ю. Хабермаса, общество представляет собой систему, «которая должна сохранять условия сохранения социокультурных жизненных миров», причем в процессе эволюции общество «дифференцируется и как система, и как жизненный мир» [11, с. 152].

Реализуя свои неомарксистские взгляды на взаимоотношение культурной системы и жизненного мира, Ю. Хабермас полагал, что процессы современного общественного развития оказались искаженными «под воздействием императивов подсистем, дифференцированных с помощью денег и власти и ставших самодостаточными» [12, с. 283]. Фактически Ю. Хабермас признал, во-первых, относительную автономность подсистем культурной системы, а во-вторых, выделил в качестве детерминантов воздействия «овеществленные символические структуры жизненного мира», под которыми он подразумевал деньги и власть, то есть символические и овеществленные ресурсы.

Разрабатывая методологические подходы к изучению информационного общества, М. Кастельс сталкивался в некоторых случаях лишь с определенными тенденциями, не ставшими в конечном итоге доминирующими. Тем более что сам он только нащупывал подходы к миросистемному анализу, впоследствии ставшему определяющим в научном творчестве неомарксиста И. Валлерстайна [13]. Вопреки мнению Э. Гидденса и последователей его теории структуриации, М. Кастельс предположил, что в современном формирующемся информационном обществе разрушена цикличность, он писал: «...сетевое общество характеризуется уничтожением ритмичности, как биологической, так и социальной, связанной с понятием жизненного цикла» [4]. М. Кастельс сформулировал содержание и основные принципы информационной парадигмы, в состав которой он включил технологии, детерминирующие информацию и все аспекты социальной активности людей, доминирование сетевой логики и сетевых принципов организации всех сфер социальной жизни, гибкость и изменчивость технологий и, соответственно, гибкость, адаптивность и изменчивость всех аспектов социальных систем.

Все изложенное выше позволяет нам сформулировать концепт относительно автономной информационно-коммуникативной подсистемы культурной системы. Любопытно, что в политических науках политологи выделяют в рамках политической системы информационно-коммуникативную подсистему.

Развивая идею автономности информационно-коммуникативной подсистемы культуры, хотим обратить внимание на теорию У. Бакли [14] о возникновении автономных систем, согласно которой вполне закономерно можно считать ее автономной подсистемой, как образовавшуюся в результате усложнения самой культурной системы и позволяющую ей адаптироваться к динамике внутренних и внешних процессов. Также следуя общим принципам теории систем, известный ученый Дж.Г. Миллер [15] сформулировал свою теорию «живых» или так называемых автопоэзийных социальных систем, в которой смог обосновать векторы их усложнения в процессе развития как причину закономерности формирования их внутрисистемного пространства и структуры как внутрисистемных автономных единиц. Не стоит забывать, что информационно-коммуникативная подсистема также обладает собственной логикой эволюции, что в рамках теории социодинамики культуры наделяет ее определенной автономностью.

Как представляется из изложенного выше, информационно-коммуникативная подсистема культуры является автономной двухуровневой системой, в основании которой лежит информационная субсистема, на которую опирается коммуникативная субсистема. То есть по своей природе информационно-коммуникативная подсистема культуры биструктурна.

Литература

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 330-342.
2. Masuda Y. Information society as a post-industrial society. Washington, D.C., 1983. 171 p.
3. Стоуньер Т. Информационное богатство. Профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 392-409.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. 608 с.
5. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М., 1998. 376 с.
6. Тарасова М.В. Культура как система: основные тенденции исследования // Вестник ОГУ. 2011. № 7 (126). С. 136-143.
7. Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология. М., 2004.
8. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. 270 с.
9. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. 416 с.
10. Sorokin P. Society, Culture and Personality. Their Structure and Dynamics: system of general sociology. New York, 1962. 742 p.
11. Habermas J. Theorie des Kommunikativen Handelns. 2 Bdn. Frankfurt am Main, 1997. 307 p.
12. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. С. 320-325.
13. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. 416 с.
14. Buckley W. Sociology and Modern Systems Theory. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1967.
15. Miller J.L., Miller J.G. Greater than the sum of its parts: Subsystems which process both matter-energy and information // Behavioral Science. 1992. Vol. 37. P. 1-38.

References

1. Bell D. Social framework of information society // New technocratic wave in the West. Moscow, 1986. P. 330-342.
2. Masuda Y. Information society as a post-industrial society. Washington, D.C., 1983. 171 p.
3. Stonier T. Information wealth. Profile of postindustrial economy // New technocratic wave in the West. Moscow, 1986. P. 392-409.

4. *Castells M.* Informatsionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kultura [Information age: economy, society and culture]. Moscow, 2000. 608 p.
5. *Pelipenko A.A., Yakovenko I.G.* Kultura kak sistema [Culture as a system]. Moscow, 1998. 376 p.
6. *Tarasova M.V.* Culture as a system: main trends of research // Vestnik OGU. 2011. № 7 (126). P. 136-143.
7. *Orlova E.A.* Kulturnaya (sotsialnaya) antropologiya [Cultural (social) anthropology]. Moscow, 2004.
8. *Parsons T.* Sistema sovremennykh obshchestv [System of modern societies]. Moscow, 1998. 270 p.
9. *Kagan M.S.* Filosofiya kulturey [Philosophy of culture]. Saint Petersburg, 1996. 416 p.
10. *Sorokin P.* Society, Culture and Personality. Their Structure and Dynamics: system of general sociology. New York, 1962. 742 p.
11. *Habermas J.* Theorie des Kommunikativen Handelns. 2 Bdn. Frankfurt am Main, 1997. 307 p.
12. *Habermas J.* Moralnoe soznanie i kommunikativnoe deystvie [Moral consciousness and communicative action]. Saint Petersburg, 2000. P. 320-325.
13. *Wallerstein I.* Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire [The analysis of the world systems and the situation in the modern world]. Saint Petersburg, 2001. 416 p.
14. *Buckley W.* Sociology and Modern Systems Theory. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1967.
15. *Miller J.L., Miller J.G.* Greater than the sum of its parts: Subsystems which process both matter-energy and information // Behavioral Science. 1992. Vol. 37. P. 1-38.

